

№ 17-84

Братская **П**омощь

105

УХТН

ТУХТН

Детиз
1960

СКАЗКА

Театриса
Поттер

Рисунки

Б. Калаушина

Перевод с английского
О. ОБРАЗЦОВОЙ

129057

ила-была девочка, которую звали Люси. Она жила на хуторе Литтл-таун, что по-английски означает „Маленький городок“. Люси была хорошая девочка, только она почему-то всегда теряла свои носовые платочки.

Однажды Люси выбежала во двор и закричала (ох, как она громко кричала!):

— Я потеряла платочки! И фартучек тоже пропал! Скажи, ты их не видел, Полосатик?

Но полосатый кот мыл свои белые лапки и ничего не ответил.

Тогда Люси спросила курочку:

— Скажи, милая Пеструшка, не видала ли ты мои платочки и фартук?

Но курочка прокудахтала:

— Я бегаю босиком! Босиком! Ко-ко-ко!— и убежала в сарай.

Тут Люси увидела на дереве реполова и спросила его:

— Птичка, а птичка! Ты не знаешь, куда делись мои платочки и фартук?

Но реполов покосился на неё своим блестящим чёрным глазом, ничего не сказал и улетел.

Тогда Люси вышла за калитку и посмотрела на гору, которая начиналась прямо за хутором. Гора была такая высокая, что облака закрывали её верхушку. И вдруг Люси показалось, что на склоне, в траве, что-то белеет. „Не мои ли это платочки?“ — подумала она и побежала в гору

так быстро, как только могли бежать её коротенькие ножки.

Она карабкалась по крутой тропинке всё выше и выше. Скоро Литтл-таун остался далеко внизу, и его домики казались совсем крошечными.

Люси всё шла, шла и вдруг увидела ручей, который, бурля и пенясь, бежал с горы.

Кто-то поставил на камень ведёрко, чтобы набрать воды. Оно было не больше яичной скорлупы, и вода переливалась через край. А на мокром песке виднелись следы чьих-то малюсеньких ножек.

Люси побежала по тропинке дальше и прибежала к высокой скале. Вокруг росла низенькая зелёная травка, а между ветками папоротника были натянуты тоненькие верёвочки, сплетённые из былинки. На траве лежала целая куча бельевых защепок. Но носовых платочков нигде не было видно!

Зато Люси заметила что-то очень интересное. Прямо перед ней, в скале, была дверь. А за дверью кто-то пел:

— Ухти-Тухти,
Ухти-Тухти,
Я лесная прачка
Ухти-Тухти.
Я стираю
Зайцам и собачкам,
И мышатам, и котам,
И лисятам, и кротам.

Люси постучала в дверь. Никто не ответил. Она постучала ещё раз. Песенка замолкла, и чей-то испуганный голосок спросил:
— Кто там?

Люси толкнула дверь и вошла. Угадайте, что же она увидела? Она увидела прелестную чистенькую кухоньку. Всё как в настоящей деревенской кухне! Только потолок такой низкий, что Люси почти коснулась его головой. А посуда на полке совсем крошечная.

В кухне приятно пахло свежевыглаженным бельём. Возле гладильной доски, держа утюг, стояла кругленькая коротышка и испуганно смотрела на Люси. Её ситцевое платье было подоткнуто, а из-под фартука виднелась полосатая нижняя юбка. Маленький чёрный нос пыхтел: „Тух-тух-тух“, чёрные глазки сверкали, как бусинки. На голове был чепчик, из-под которого почему-то торчали иголки.

— Скажите, пожалуйста, вы не видели моих носовых платочков? — спросила Люси.

— Ну конечно, видела, — ответила коротышка. — Только давай сперва познакомимся, дружок! Меня зовут Ухти-Тухти. Я умею стирать и крахмалить бельё.

Тут она вынула что-то из бельевой корзины и расстелила на гладильной доске.

— Что это? — спросила Люси.

— Это жилетка птички Малиновки, дружок.

Ухти-Тухти выгладила жилетку, сложила её, убрала в сторону и вынула из корзины ещё что-то.

— Не мой ли это фартук? — спросила Люси.

— Нет, нет! Это полотняная скатёрка птички Синички. Погляди: она вся в пятнах от смородиновой настойки. Просто невозможно отстирать!..

Ухти-Тухти опять запыхтела: „Тух-тух-тух“, сверкнула чёрными глазками, поплевала на пальчик, потрогала утюг и стала гладить скатёрки.

— А вот мои платочки! — закричала Люси. — И фартук!

Ухти-Тухти прогладила платочки, потом фартук и хорошенько встряхнула его, чтобы расправились оборочки.

— Ах, как хорошо! — обрадовалась Люси. — А это что? Длинное, жёлтое, с пальчиками, как у перчаток.

— Это чулки пёстрой курочки. Посмотри: пятки совсем рваные! Это оттого, что она всё время копается в земле. Скоро ей придётся ходить босиком! — вздохнула Ухти-Тухти.

— Ой, ещё платочек! Но это не мой — этот красный.

— Конечно, не твой, дружок! Это платок бабушки Крольчихи. От него ужасно пахло луком. Пришлось стирать отдельно. И всё равно запах остался.

— А это что за смешные белые комочки? — спросила Люси.

— Это рукавички полосатого кота. Он сам их моет, а я только глажу.

— А что это вы положили в тазик с крахмалом? — спросила Люси.

— Да это жилетка Дрозда. Уж очень он привередливый, знаешь... Никак ему не угодишь! Ну вот, и выгладила всё!... — сказала Ухти-Тухти. — Теперь подсушу что осталось.

— А это что такое, мягонькое и пушистое?... — спросила Люси.

— Это шерстяные кофточки овечек.

— Разве овечки их снимают?

— Конечно, снимают. Посмотри-ка сюда: видишь метки? Вот эта кофточка — из Гейтсгарта. А эти три — из Литтл-тауна. Когда отдают вещи в стирку, на них всегда ставят метки, чтобы не перепутать, — сказала Ухти-Тухти.

Она стала развешивать серые платица и разноцветные курточки мышат, бархатную жилетку Крота, красный халатик проказницы Белки, кургузый синий пиджачок братца Кролика и неизвестно чью нижнюю юбку без метки.

Вот корзинка и опустела.

Тогда Ухти-Тухти налила две чашечки чаю: одну себе, другую Люси. Они уселись на скамейку перед огнём и стали пить чай. Пьют и друг на дружку поглядывают.

Ухти-Тухти держала чашку коричневой сморщенной от стирки ручкой. Сквозь её платье и чепчик торчали острые иголки. Люси на всякий случай отсела подальше.

Напившись чаю, они связали в узелок всё, что было выглажено, а свои платочки Люси завернула отдельно в фартук и заколола большой булавкой.

Потом они погасили огонь в очаге, вышли из кухни, заперли за собой дверь, а ключ спрятали под порог.

Ухти-Тухти стала спускаться по тропинке, и Люси за ней. А навстречу к ним выходили из леса разные зверьки.

Первым из гущи папоротника выскочил — скок, скок! — длинноухий заяц. Ухти-Тухти отдала ему красный пиджачок.

Потом на тропинку выбежал мышонок и получил свою чистенькую жёлтую курточку.

И вот так всем, кто выходил на тропинку — и зверятам и птицам, — Ухти-Тухти отдавала их платица,

или штанишки, или бельё. И все они благодарили добрую Ухти-Тухти.

А когда наконец тропинка дошла до хутора, всё было уже роздано и остались только чистые платочки и фартук Люси.

Тогда Люси перелезла через забор и обернулась, чтобы сказать Ухти-Тухти спасибо и пожелать ей доброй ночи.

И вдруг... нет, вы только подумайте! — вдруг Люси увидела, что Ухти-Тухти, не дожидаясь благодарности и даже не попрощавшись, со всех ног бежит в гору! Но куда же делся её чепчик в оборочках? И куда исчезли её шаль, платице, нижняя юбка? И какая она вдруг стала маленькая-маленькая, коричневая, вся покрытая иголочками!.. Ну совсем как ежика!

Говорят, что маленькая Люси просто заснула возле изгороди и всё это ей приснилось. Возможно. Но откуда же тогда взялись носовые платочки и фартук, заколотый большой булавкой?

Что же касается двери, которая ведёт в пещерку, где живёт Ухти-Тухти, то я сама её видела.

И с Ухти-Тухти я тоже очень хорошо знакома.

Для дошкольного возраста

Беатриса Поттер

УХТИ-ТУХТИ

Ответственный редактор Э. М. Эмден
Консультант по художественному оформлению
П. И. Суворов.

Технический редактор Г. М. Моторина
Корректора Е. С. Карташова и Т. П. Лейзерович

Подписано к печати 18/1 1960 г. Формат 60×94¹/₂—2,5 печ. л.—
2,64 усл. печ. л. (2,3 уч.-изд. л.). Тираж 325 000 экз.
Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1.

1-я фабрика офсетной печати УПП Ленсовнархоза.
Ленинград, Кронверкская, 9. Заказ № 1186.

